

Третий год правления Цзин Юня, территория Государства Цзинсю.

Пограничный город.

Весна сменялась осенью, пролетело уже два года. В этом году зима выдалась на редкость суровой, заставляя людей кутаться в одеяла и носа не казать на улицу.

Впрочем, всегда находятся исключения.

Цзин Юнь, как обычно, поднялся рано, вышел во двор, чтобы вдохнуть свежего воздуха, и погрузился в тихие раздумья.

На ветвях зазывно расцвела слива, разливая вокруг тонкий, едва уловимый аромат, от которого на душе становилось легко и спокойно.

Внезапно за спиной послышался шум. Не успел Цзин Юнь оглянуться, как на него налетала фигура, намертво повиснув на шее и наотрез отказываясь отпустить.

Цзин Юнь невольно рассмеялся и с долей неизбежной нежности похлопал по голове, выглядывающей из-за его плеча.

— Опять балуешься?

Висящий на нем молодой человек лет двадцати, с красивыми, очерченными по-мужски бровями и ясными, как звезды, глазами, выглядел невероятно привлекательно. На его лице играла простодушная улыбка, как у ребенка; он смотрел на Цзин Юня с таким безграничным обожанием, что в его глазах не оставалось места ни для чего другого.

Трудно представить, что взрослый парень может улыбаться столь чисто и искренне, но реальность была перед глазами. А всё потому, что этот статный, прекрасный юноша был слабоумным.

Ло Юй Ху крепче обхватил Цзин Юня и, вскинув растрепанную головку, проговорил почти заискивающим тоном:

— Нет-нет, Юй Ху очень послушный! Смотри, я сам оделся, правда же?

С этими словами он с гордостью потянул себя за рукава, демонстрируя, что ничуть не лжет.

Старый слуга, поспешивший следом за господином, увидев, что Ло Юй Ху снова виснет на князе, мысленно отвесил себе пощечину. Как же он не уследил за этим проказником? А что, если князь разгневается? Хотя до сих пор Цзин Юнь ни разу не выказывал раздражения, сохраняя холодный, отстраненный вид, как у ледяной горы, но это еще не означало, что ему всё равно. Зрелый мужчина, который вечно льнет к князю и ни за что не хочет отцепляться — со стороны это выглядело крайне неловко. К тому же князь еще не был женат, и если поползут слухи о его пристрастии к мужчинам, какая девушка захочет выйти за него? Слуга тревожился всё сильнее.

— Простите, Ваша Светлость, я недоглядел за молодым господином... — поспешно проговорил он, низко кланаясь. Он хотел подойти ближе, но побоялся навлечь на себя гнев.

Заметив его замешательство, Цзин Юнь, как и всегда, не разозлился, лишь спокойно кивнул и тихо приказал ему удалиться.

Слуга, хоть и переживал за Ло Юй Ху, понимал, что поделаться ничего не может, и ушел. Ло Юй Ху питал к князю особую привязанность, и оторвать его было невозможно — он прилипал намертво.

Цзин Юнь с легкой досадой потянул Ло Юй Ху за рукав, давая понять, чтобы тот спустился.

Сначала Ло Юй Ху активно затряс головой, но, заметив признаки недовольства на лице Цзин Юня, послушно сполз вниз и встал рядом, то и дело поглядывая на него своими блестящими глазками.

Этот сорванец был всегда полон такой энергии, будто запас ее не иссякнет никогда. Ох, кто знает, благом или проклятием было спасти его тогда?

В тот год, когда он в смятении покинул столицу, его мысли были в тумане. Проезжая мимо горного утеса, он внезапно увидел, как сверху падает человек — это напугало всех вокруг. Человек летел прямо на Цзин Юня, который был так погружен в раздумья, что не заметил опасности.

По иронии судьбы, незнакомец упал прямо перед ним. Цзин Юнь машинально попытался его подхватить, но тот увлек его за собой, и они вместе свалились с лошади на землю. Оба получили серьезные травмы: у Цзин Юня было сломано ребро, а Ло Юй Ху, похоже, был отравлен — внешних ран не было, но он долгое время не приходил в себя. А когда очнулся, никого не узнавал, зато намертво привязался к Цзин Юню. Делать было нечего — пришлось забрать его с собой и бережно выхаживать. Не зная, как его зовут, он дал ему имя — Ло Юй Ху.

Хлопот с ним было немало, но Цзин Юнь почему-то сносил это с радостью, словно сам искал себе мучений. Каждый раз, когда он собирался разозлиться, стоило ему увидеть эту преданную, как у щенка, улыбку, как гнев мгновенно улетучивался.

Цзин Юнь подошел к каменному столу и сел, взял чашку с уже остывшим чаем и сделал глоток — каждое движение его было исполнено грации и благородства.

Ло Юй Ху моргнул, увидел, что Цзин Юнь не сердится, и с любопытством подался вперед:

— Юй Ху тоже хочет пить, я очень хочу! — он легонько дернул Цзин Юня за рукав.

Цзин Юнь не сказал ни да, ни нет, просто поставил чашку и принялся методично постукивать пальцами по камню.

Увидев это, Ло Юй Ху понял, что сейчас будет разбор полетов. О-о-о, можно не надо? Он не нарочно...

— Куда ты ходил вчера?

Голос звучал ровно, без эмоций, по нему было невозможно понять настрой князя, но Ло Юй Ху уловил суть и честно ответил:

— Юй Ху... Юй Ху ходил вчера с Янем в горы... — он робко взглянул на него и занервничал, перебирая пальцами.

— М-м, в горы. На какую гору?

Глаза Ло Юй Ху забежали, он попытался льстиво улыбнуться, но, заметив недовольство на лице Цзин Юня, поспешно опустил голову.

— На заднюю...

— И что дальше?

Ло Юй Ху широко открыл глаза, поняв, что Цзин Юнь всё знает, и замахал руками:

— Нет, нет, Юй Ху правда не убивал Тигренка! Я очень послушный, правда! Когда мы пришли, Тигренок уже был мертв... — в его голосе послышались слезы: он до смерти боялся, что Цзин Юнь обидится и перестанет с ним общаться.

Цзин Юнь со вздохом пожалел его и смахнул катившиеся по щекам слезы.

— Я не виню тебя. Но задняя гора так опасна, я ведь запрещал туда ходить? — говорил он, как с пятилетним ребенком, в то время как в голове у него лихорадочно крутились мысли.

Мертвый тигр? Если не Янь и не Юй Ху его убили, то кто? На задней горе водились ядовитые змеи и хищные звери, она всегда считалась запретной зоной, чтобы избежать несчастных случаев. Поэтому она стала естественным барьером для поместья князя. Кто же посмел войти в запретный лес и убить тигра?

— Цзин Юнь совсем не хочет играть с Юй Ху, мне скучно, — видя, что лицо Цзин Юня прояснилось, он осмелел и начал требовать: — Цзин Юнь, давай отныне всегда будешь играть со мной, хорошо? Юй Ху будет послушным, не наделает бед! — он поднял три пальца к небу, давая торжественную клятву.

Придя в себя, Цзин Юнь опустил его руку и не сдержал иронии:

— Ты и сам знаешь, что вечно влипаешь в неприятности?

— Я и сам не знаю, как так выходит...

Слыша эти слова, до боли знакомые, Цзин Юнь погрузился в воспоминания.

Шан Чжи... Прошло уже два года, как он ушел. Два года назад он вот так, без единого сожаления, исчез, не попрощавшись. Цзин Юнь пытался его найти, но всё было тщетно — тот словно растворился в воздухе.

Он злился на него за этот уход: они ведь договорились быть как родные, не расставаться, а в

следующий миг он повернулся и ушел. Тогда Цзин Юнь решил, что его бросили, но письмо, оставленное Шан Чжи, вернуло его к жизни. Он вернется, через два года — так он обещал. Он даже забрал с собой Нефритовую подвеску с обвивающим драконом, сказав, что это на память. Лишь эта простая мысль поддерживала Цзин Юня все это время, иначе он давно бы уже выбрал путь саморазрушения.

Недавно он случайно узнал, что гибель его матери была вызвана не пожаром — кто-то поджег дом специально! А виновница — нынешняя вдовствующая императрица!

Он хотел было бросить всё, но его держала двухлетняя клятва, данная Шан Чжи. Он не мог поступить так опрометчиво, имея близкого человека. Война, в которой ты жертвуешь собой, не может считаться победной. Чтобы победить, нужно вернуться целым и невредимым! Отдать жизнь в жертву на поле боя было бы глупостью!

Срок почти истек, он должен прийти...

Видя, что Цзин Юнь ушел в себя, Ло Юй Ху забеспокоился и начал отчаянно дергать его за рукав:

— Цзин Юнь, обещай, ну обещай же! Юй Ху будет очень послушным!

Вдруг повеяло ветром, и Янь бесшумно появился перед Цзин Юнем.

— Господин, — он почтительно опустился на колени, склонив голову.

Как только Ло Юй Ху увидел Яня, он тут же прыгнул перед Цзин Юнем и крепко обхватил его, боясь, что того отнимут. Каждый раз, когда появлялся Янь, Цзин Юнь переставал обращать на него внимание, поэтому нельзя подпускать Яня близко!

Цзин Юнь попытался разжать пальцы Ло Юй Ху, но обнаружил, что силы у того хоть отбавляй, и махнул рукой, жестом приказав Яню встать. Он спросил выглядевшего невероятно уставшим Яня:

— Ну что? Есть зацепки?

— Господин, как вы и предвидели, всё именно так. Нынешний визит послов Государства Ци — дело непростое.

— М-м? — коротко отозвался Цзин Юнь, призывая его продолжать.

— Император Ци последние годы активно набирал армию, мощь государства растёт день ото дня. Этот визит — не просто попытка породниться через брак.

Цзин Юнь хмыкнул, понимая всё без слов:

— Волчьи аппетиты всем известны. Только он сам этого не осознает. — Он немного помолчал, размышляя. — А что слышно о Цзин Яо... императоре?

— В столицу недавно поступила огромная сумма денег, судя по всему, из Первой Виллы Поднебесной.

Первая Вилла Поднебесной? Цзин Юнь усмехнулся про себя.

— Видимо, он принял этот вызов. У нас прибавится работы. Как дела в армии?

— С тех пор как вы провели чистку, всё идет гладко. Те старые псы тоже присмирели.

— Хорошо. Если не хотят пить вино мира, значит, готовы поплатиться, — холодно усмехнулся Цзин Юнь. В его глазах блеснул такой жестокий свет, что Ло Юй Ху вздрогнул, еще сильнее вцепившись в него. — Цзин Юнь еще не ответил Юй Ху!

Заметив, что Янь хочет что-то добавить, Цзин Юнь погладил Ло Юй Ху по голове, призывая к тишине.

— Матушка Жун передала весть: в Павильон Восхищения Именем зачастили состоятельные господа. Судя по одежде, люди непростые. Нужно ли мне наведаться туда?

Цзин Юнь немного подумал и отказал:

— Я поеду сам. В такое время нельзя проявлять беспечность.

У него есть великие цели, и если он будет повержен сейчас, это будет не просто смешно, это будет трагедия!

Глава 9: Павильон Восхищения Именем

Цзин Юнь собирался отправиться в павильон вместе с Янем, но Ло Юй Ху намертво вцепился в него.

Тот настаивал на том, чтобы пойти с ними, и Цзин Юню ничего не оставалось, как взять его с собой вместе с Янем.

Павильон Восхищения Именем, как гласило название, привлекал людей со всего света. Хотя имя звучало утонченно, на деле это было место разврата. Каждый день здесь толпились люди, поэтому павильон был средоточием самых разных новостей. Впрочем, хозяин заведения был крайне загадочной личностью — его никто никогда не видел, всеми делами заправляла некая матушка.

Цзин Юнь вел себя так, словно не осознавал, что зашел в бордель, прогуливаясь здесь с такой легкостью, будто это был его собственный сад.

Сегодня бизнес в павильоне шел как обычно бойко, повсюду раздавались шум и веселье. Цзин Юнь окинул взглядом окружение: повсюду звучала музыка, мелькали картины, на которые порой было противно смотреть.

Он недовольно нахмурил брови, отвел взгляд и уставился прямо перед собой. Янь тоже покраснел от стыда и опустил голову. А вот Ло Юй Ху с интересом глазел по сторонам, время от времени поглядывая на Цзин Юня, а затем на развязных посетителей.

Матушка Жун, увидев богато одетых гостей, тут же расплылась в кокетливой улыбке и,

покачивая бедрами, направилась к ним:

— Ой, господа! Какая честь! Выбирайте любую красотку, у нас есть на любой вкус! Цуй-эр, Люй-эр, живо сюда, развлеките гостей!

Ее голос визгливо поднимался, она виляла бедрами так, что тряслась вся, словно встретила бога богатства, какого не видела сотню лет. Толстый слой белил на ее лице осыпался хлопьями, а ростом она была выше любой женщины, походя на мужчину. В сочетании с макияжем это зрелище выглядело крайне комично.

Ло Юй Ху, оторвавшись от созерцания обстановки, увидел эту картину и пришел в восторг, хлопая в ладоши и смеясь.

Матушка Жун неловко улыбнулась и свирепо зыркнула на него.

Ло Юй Ху втянул голову в плечи и спрятался за спину Цзин Юня. Цзин Юнь погладил его по голове, успокаивая, и вежливо извинился перед матушкой.

Та лишь скривила губы, и разговор на этом затих.

Сцена казалась обычной: гость пришел развлечься, хозяйка зазывает. Но чувствовалось какое-то скрытое напряжение, незаметное для стороннего наблюдателя.

В этот момент две девушки, Цуй-эр и Люй-эр, окружили их, настойчиво увлекая Цзин Юня и Яня за собой и оттесняя Ло Юй Ху назад.

Ло Юй Ху встревожился, поспешно догнал их, оттолкнул надоедливых женщин и принялся яростно защищать свое сокровище. Цзин Юня нельзя у них забирать! Эти девушки здесь страшнее Яня! Если Цзин Юнь тоже начнет с ними так... нет, ни в коем случае! Он должен это остановить!

Цзин Юнь с нежной улыбкой завел Ло Юй Ху в отдельную комнату, и Янь закрыл за ними дверь.

Как только дверь захлопнулась, выражение лиц девушек мгновенно изменилось — они стали серьезными, а от кокетства не осталось и следа.

— Сходите за матушкой.

Цуй-эр и Люй-эр почтительно поклонились и вышли из комнаты с выученной грацией, прикрыв за собой дверь.

Вскоре пришла матушка Жун. Войдя, она плотно закрыла дверь и почтительно опустилась на колени.

— Господин.

Цзин Юнь молчал, долго глядя на нее, а затем произнес:

— Ань, иди умойся. Накладывать столько грима, должно быть, очень утомительно.

Ань ошеломленно взглянул на Цзин Юня, затем склонил голову в знак согласия, а уголки его губ дрогнули в едва заметной улыбке.

Когда Ань смыл косметику и предстал в своем истинном облике, Ло Юй Ху был поражен. Это был мужчина!

Пусть черты лица были мягкими, но кадык на шее выдавал в нем настоящего мужчину! Впрочем, до Цзин Юня ему было далеко. Его Цзин Юнь — самый красивый на свете! Он обнял его, как сокровище, боясь, что тот ускользнет.

В отличие от изумленного Ло Юй Ху, Цзин Юнь и Янь были невозмутимы. Привыкнув к объятиям Ло Юй Ху, Цзин Юнь спокойно отхлебнул чай Лунцзин и перевел взгляд на Яня.

Янь понял намек и увлек Ло Юй Ху прочь. Тот ни за что не хотел уходить, боясь, что Цзин Юня отберут, но после того как князь пообещал уделять ему больше времени, согласился.

Как только Ло Юй Ху ушел, лицо Цзин Юня помрачнело.

— Что происходит?

Ань взглянул на него, вытащил из рукава листок с рисунками, положил на стол и, отойдя на несколько шагов, заговорил своим обычным низким голосом:

— После того как эти люди пришли в павильон, они постоянно расспрашивали девушек о наших пограничных войсках. Мы пытались их прощупать, но они оказались крепки на выпивку, и ничего выведать не удалось. Даже их происхождение осталось загадкой.

— О? — Цзин Юнь разглядывал рисунки, не видя ничего подозрительного. — Хранят молчание?

— Да. Похоже, они обучены, и навыки у них на уровне.

— Владеют боевыми искусствами, держат слово, имеют злые умыслы. Судя по всему, они подсланы императором Ци.

Ань задумался и покачал головой:

— Я тоже сначала так подумал, но их говор — не жители Ци, поэтому я и связался с Янем. Не хотел беспокоить господина.

Цзин Юнь равнодушно улыбнулся:

— Ничего. Давненько я не разминался, пора бы выйти в свет. — Он помолчал и посмотрел в окно. — А дед?

— Старый господин все это время был в горах, вниз не спускался.

— М-м. — Узнав, что с дедом всё в порядке, Цзин Юнь выдохнул. Шан Чжи еще не вернулся, и единственным источником вестей оставался дед, что жил в горах. Хорошо, что старик здоров. Он всегда хотел, чтобы внук стал самостоятельным. Глядя на то, как тот трудится, он сам страдал.

— Но говорят, в последнее время в горах появился мастер, и старый господин к нему очень

прислушивается.

— О? Мастер? Дед всегда был ко всем ровен, с чего бы ему выделять кого-то? Видимо, человек непростой.

Цзин Юнь не стал долго размышлять и отбросил эту мысль. Сейчас были дела поважнее.

Он пристально посмотрел на Аня и наконец вздохнул:

— Ань. Тебе здесь не кажется, что твой талант зарывают в землю?

Ань замер, не зная, что ответить.

День за днем среди женщин, выполняя работу по обслуживанию мужчин и натирая лицо пудрой — это было унижительно. Сильный мужчина, вынужденный играть женскую роль — пусть это и задание, но внутри всегда оставалась горечь.

— Отныне будешь при мне.

Ань в недоумении опустил на колени, глядя на Цзин Юня:

— Я всегда принадлежал господину.

Цзин Юнь вздохнул и помог ему подняться:

— Я имею в виду, что тебе больше не нужно заниматься делами павильона, я найду замену. Отныне ты будешь рядом со мной. Грядет кризис, так будет лучше.

Ань с благодарностью посмотрел на Цзин Юня, не в силах вымолвить ни слова. В его глазах блеснули слезы. Он шмыгнул носом, рукавом смахнул набежавшую влагу и взволнованно поклонился.

Цзин Юнь удовлетворенно кивнул и махнул рукой, отпуская его. Ань покорно вышел, заботливо прикрыв дверь.

Цзин Юнь смотрел на пейзаж за окном, погруженный в думы. Войны не избежать. Возможно, это как раз подходящий момент для осуществления его плана. Правда, придется воспользоваться помощью императора Ци. Два года — слишком долгий срок для терпения.

Вдовствующая императрица, хочешь узнать свой конец? Тот, кто слишком хитер, в итоге губит себя. Твой сын тебя не спасет. Пожалуй, стоит даже поблагодарить его за то, что когда-то он спас его — теперь у него есть шанс отомстить за мать.

Твое время торжествовать на исходе...

<http://bllate.org/book/21156/2144397>